

- Эй, Джим, посмотри, какие прекрасные цветы!

Мы с Джимом прогуливались, держась за руки, по поляне, полной диких роз. Отпустив мою руку, мальчик побежал вперед, вскинул руки вверх и закружился, звонко хохоча. Его смех звучал словно тысячи серебряных колокольчиков. Я улыбнулась. Вокруг вились алые лепестки, отождествляя нашу свободу. Ведь мы были такими же независимыми, как и они. Я вдохнула чистый воздух.

- Эй, Джулия, иди сюда!

Оказывается, мы подошли к устью реки. Я спустилась к Джиму, резвящемуся в воде. Когда я была совсем близко, он зачерпнул рукой воду и плеснул в меня.

- Эй, - рассмеялась я, уворачиваясь от брызг. Джим тоже смеялся. Тут поднялась огромная волна и окатила меня с ног до головы.

Я вскочила, шумно вдыхая воздух. Я насквозь промокла. Я отряхнула воду с рук и увидела Себастьяна, стоящего рядом с моей постелью. В его руках была пустая ваза. Я посмотрела на стол. Роза лежала там. Ну, хоть не выкинул.

- Зачем ты это сделал?! - воскликнула я.

- Я пытался разбудить вас три раза. Вы не просыпались. Вы напугали дворецкого, мисс. Я подумал, что вы умерли, - Себастьян наклонился ко мне и дотронулся до моей шеи. Через несколько секунд он принял стоячее положение и произнес:

- Ваш пульс учащен в два раза.

Я метала на демона яростные взгляды. Ненавижу быть мокрой!

- А для чего существует нашатырный спирт?! - я отбросила в сторону мокрое одеяло. Хоть ночная рубашка не промокла, и то хорошо. Хех, почему я осмелилась при Себастьяне вылезти из-под одеяла в одной ночной рубашке? С демоном почти так же, как и с геем. Его не будет волновать твоё тело. Это я поняла после того, как ни Клод, ни Себастьян на балу не обратили совершенно никакого внимания на Лан Мао - она была названная сестра того китайца, Лау Тао. А на нее хоть один раз, но все равно засматривались мужчины. Точнее не на нее, а на ее прелести.

- Налейте в эту вазу свежей воды, смените постельное белье на новое, почистите ковер, а потом придете на кухню и заберете завтрак для юного господина. Дальнейшие указания я дам вам при следующей встрече, - и Себастьян ушел. Вот сволочь! Сам развел тут бардак и приказал мне его убирать! Еще так официально! До сих пор называет меня на Вы. Ну почему, почему? Я чувствую себя из-за этого угнетенной... Да-да! Угнетенной! Хмф!

И снова графское поместье. И снова титулованный мальчик. И снова демон-дворецкий. Я вздохнула. Платье, как у Мэйлин. Платье для горничной. Горничная. Если Алоис давал мне некоторые поблажки, хотя Клод и пытался навалить меня работой, то Себастьян мне спуска не даст. Прожив здесь пять дней (это полноценных - три), я поняла, что Сиэлю до того, что происходит в поместье, например, откуда берется еда и почему пол всегда чистый, дела нет. Себастьян руководил прислугой без помощи своего господина. Я поникла. Этот тоже будет на мне отыгрываться. Надеюсь, хоть руки ломать не будет... В дверь постучали. Я одернула подол и вскинула голову.

- Да-да?

Странно, что меня поселили в ту же комнату, что и раньше. Насколько я знала, вся прислуга спит в одной. Разумеется, девочки отдельно, мальчики отдельно. Но меня не поселили с Мэйлин. Интересно, кто из нас больше этому рад?

О, это как раз была она.

- Себастьян велел проверить, не уснула ли ты снова? Слишком долго не спускаешься.

Да как уснула?! На мокрой-то постели? У меня ведь даже волосы еще не высохли! Мне еще убирать тут все, а я стояла, глаза на себя и вспоминая время, проведенное в поместье семьи Транси.

- Да-да, Мэйлин. Я уже иду, - поникла я.

- Я принесла чистое постельное белье, - сказала Мэйлин, протянув мне стопку белья.

- Спасибо тебе. А как ты узнала?

- Себастьян дал мне его и сказал, чтобы я отнесла его тебе.

Это он так чувство вины заглаживает? Хотя какое у него нафиг чувство вины...

- Передай ему огромное спасибо и просьбу воспользоваться в следующий раз нашатырем. А, и еще, что я приду после того, как сменю постельное белье, ладно?

- Хорошо.

И горничная испарилась. Я сбросила мокрое белье в одну кучу и постелила свежее. Так, а это куда девать? Ладно, возьму-ка все это добро и спрошу у Мэйлин. Я сгребла эту кучу тряпок поплотнее и взяла на руки. Черт, ничего не видно. Я наощупь толкнула ногой дверь, благо, она открывается наружу. Так же наощупь брела по коридору, споткнулась на лестнице, зато обнаружила ее, эту самую лестницу. Аккуратно спускаясь, я молила Бога, чтобы не свалиться отсюда к чертям собачьим. Упс, я на кого-то наткнулась. А, наверное, это снова Мэйлин.

- Слушай, Мэйлин, - я сплюнула волосы, попавшие мне в рот, пока я спускалась. - Куда деть эту кучу тряпья? Я же еще ничего не знаю. А этот упырь велел мне все убрать, а я даже не знаю, где моющие средства. Мэйлин? Или это не Мэйлин? Кто это?

- Упырь.

Вот же черт! Это Себастьян! Я попыталась отойти назад, но запуталась в собственных ногах и уронила белье, пытаюсь удержать равновесие, и все равно свалилась. Свалилась на что-то мягкое. Оказалось, на Себастьяна. Он ловко поймал мокрое белье левой рукой и подоспел встать позади меня и теперь придерживал меня за талию правой рукой.

- Спасибо, - сказала я и попыталась забрать из его рук белье. Он не отпускал меня. - Себастьян, отдай мне это.

Ноль эмоций. Я попыталась отойти - крепко держит.

- Эй, почему ты меня не отпускаешь?

Молчит. Хочет, чтобы догадалась? Догадалась.

- Прости, что назвала упырем, но будить меня водичкой из вазы для цветов было сверхжестокое. Ни-че-го.

- Себастьян!

- Да, госпожа?

- Я извинилась, ты меня отпустишь?

- Разумеется. - Теперь меня больше ничего не сжимало, и я могла свободно двигаться.

- А теперь отдай мне это, - я потянулась за бельем, но он поднял руку выше.

- Себастьян! Я тебе не игрушка ведь! Отдай! - Себастьян усмехнулся и отдал мне сложенную им аккуратную стопочку уже надоевшего мне тряпья. Я прижала белье к груди и вздохнула.

- Ну и чего ты смеешься?

- Я начинаю понимать, почему она такая.

- Кто она? И кстати, почему ты назвал меня госпожа? Я ведь больше не твоя госпожа? А если углубиться в ситуацию, то я ей никогда и не была.

- Это потому что я считаю вас своей госпожой.

Где логика? Он сегодня меня заставил привести в порядок все, что сам же и испортил, и говорит после этого такие вещи?

- Вот как... Ну хорошо, - я развернулась и пошла дальше.

- Вы идете не в том направлении. Вам направо, - проинструктировал меня Себастьян.

- Спасибо, - буркнула я и повернула в другую сторону.

Наверное, он сейчас улыбается за моей спиной. Держу пари, этот человек... демон, улыбается. Как же он меня раздражает... Я бросила стопку в кучу грязного белья.

- А ведь в мое время для этого уже существуют стиральные машины... - горестно произнесла я и вздохнула. Мне ведь все это стирать. Я чувствовала, что Себастьян заставит меня все это стирать. Да я никогда вручную не стирала... В поместье Алоиса я только накрывала ему стол для завтрака (обеда, ужина, полдника), подавала приготовленный Клодом чай, и так, выполняла всякие мелочи для мероприятий. Да, проживая тут, я помогала Мэйлин, Барду и Финни. Но это тоже особо не отражалось. Ох, Боже... Я пошла на кухню, чтобы забрать завтрак для Сиэля. Себастьян уже ждал меня там. Как же быстро он...

- Вот, это завтрак для юного господина, - Себастьян протянул мне блюдо. Я взяла еду из его рук и уставилась на нее.

- Это, что, все что ли? - спросила я. - А десерт? - я посмотрела на дворецкого. - А постелить свежую скатерть? А...

- Я все это сделал.

Да-а? А я всегда делала это сама...

- Ну... хорошо.

Я потопала накрывать на стол, если это можно так назвать. Шла я, шаркая ногами. Потом сообразила, что к чему и перестала это делать. С каждым шагом я злилась все больше и больше. Я резко развернулась.

- Себастьян, прекрати ходить за мной по пятам!

Демон удивился. Конечно, я не слышала, что он идет за мной. Я это чувствовала. Себастьян крепче прижал к себе белое полотенце, повешенное на левую руку.

- Я обязан сопровождать своего господина.

Ну я и тупая... Ведь вся прислуга стоит себе в стороночке и ждет, пока граф наестся. И дворецкий тоже.

- Извини, - улыбнулась я и махнула рукой. Я развернулась, чтобы уйти, но тут Себастьян схватил меня за правую руку.

- Что еще? - недовольно спросила я, созерцая, как Себастьян, согнувшись в три погибели, рассматривает что-то на моей руке. Когда он выпрямился, я удивилась, как ему удалось так согнуться.

- Что с вашей рукой? - Себастьян поднес кисть моей руки мне под нос, и я увидела то, чего не замечала раньше: огромная ссадина на всю руку. Откуда она здесь взялась? Воспоминания... Я подношу руку к Алоису, тот меня ударяет и... Точно! Он ударил меня, задев кольцом! И расцарапал мне руку. Да, выходит, так сильно. Но почему она не зажила? Неужели я потеряла свои способности?

- Да, так, веткой расцарапала... - я вырвала руку и пошла дальше.

- Вы думаете, что я не заметил повышенную скорость вашей регенерации?

Я остановилась и склонила голову.

- Разве ты что-то заметил?

- Кто, как не дворецкий семьи Фантомхайв, имеет такую проницательную наблюдательность?

- Кто, как не дворецкий семьи Фантомхайв, любит совать свой длинный нос в чужие дела? - язвительно ответила я.

Упс. Только что я нагрубила демону-дворецкому, который проявляет некоторую жестокость к людям, которые поступают не по его нравам. Я вздохнула. - Себастьян, я и сама не знаю, почему на мне все заживает, как на кошке, - ха-ха, лгунья, лгунья. Мне казалось, что вокруг меня расставлены стрелочки с надписью: «Лгунья», указывающие на меня. - В двадцать первом веке со мной такого не было. Можешь поверить. И почему рана в этот раз не зажила, я не знаю тоже. - Я взяла блюдо двумя руками. - Ох, ты даже не представляешь, чего смогло добиться в моем веке человечество! Стиральные машины, посудомоечные машины, пылесос, который даже мыть полы может... - я на автомате перечисляла устройства, предназначенные

для облегчения труда в быту. – А сколько приборов для облегчения труда при приготовлении пищи, – я лукаво улыбнулась Себастьяну. Но больше я не могла ничего сказать, потому что мы уже пришли, а тут были Бард, Мэйлин, Финни и Танака. Зачем он здесь нужен, я не понимала. Прежний дворецкий. Сиэль, должно быть, отдал его в отставку. Сейчас он вроде как эконом. Танака до сих пор живет здесь. И спокойненько попивает зеленый чай. Говорят, иногда он выходит из себя. Нет, вы не так поняли. Почти все время Танака погружен в себя, сосредоточен на каких-то своих мыслях. Но мне рассказывали легенды о том, что бывают моменты, когда он приходит в сознание. Хотела бы я увидеть Танаку, который может разговаривать... Я поставила блюдо на стол и встала рядом с Мэйлин.

– Покажешь мне сегодня здесь все? – шепнула я ей и скрестила руки.

– Хорошо, – ответила она. – Встань на другое место.

– Почему? – чуть улыбнувшись, спросила я.

– Потому что здесь...

– Мисс, вы стоите на моем месте, – услышала я мужской баритон. Голос Себастьяна. Черт, и как я не заметила, что Мэйлин стоит чуть поодаль от стола. Чтоб находиться близко к Себастьяну, разумеется.

– Извини, я не знала, – я собралась обойти Мэйлин, но та немного отступила, наверное, от волнения, а Себастьян просто отодвинул меня немного в сторону. Гхх... Вот счастья блин привалило... Мэйлин, черт тебя дери, раньше сказать не могла? Хотя когда?..

Появился Сиэль. Как всегда, обряженный в рубашку и синий плащ. И бант. Этот элегантно повязанный бант. Не раз я видела, что если бант этот развяжется, его завязывает Себастьян. Сиэль сам не в состоянии? Или графский титул не позволяет делать такие примитивные вещи?

– Странно, – прошептала мне на ухо Мэйлин. – Обычно граф завтракает у себя в кабинете.

– Да? – хм, и вправду странно. Но может...

– Джулия?

– Да, господин?

– Курица не досолена. Принеси соль.

– Слушаюсь, – я кинулась прочь отсюда. Сиэль, храни тебя Господь, спасибо, что спас меня от контакта с этим исчадием. Вернусь – встану с другой стороны.

На кухне я долго искала соль. Не могла понять, где она находится. Найдя, наконец, искомую баночку, я бросилась обратно.

– Ваша соль, – я поставила баночку рядом с тарелкой и поспешила встать рядом с Мэйлин. Так спокойнее. Я даже улыбнулась.

После завтрака Сиэля Себастьян велел мне все убрать. Рутинная работа... Весь день я только и делала, что выполняла различные поручения Себастьяна, как и остальная прислуга. Сейчас я протирала окна и наблюдала за Мэйлин: она начищала перила. Откуда ни возьмись, появился Себастьян, наклонился к ней и спросил:

- Мэйлин, что это ты делаешь?

- Как что, - Мэйлин покраснела. - Чищу перила. Я хочу, чтобы все блестело.

Себастьян провел пальцем по перилам и показал его Мэйлин. На белоснежной ткани перчатки появилось черное пятно.

- О, нет! - закричала та, схватившись за голову. - Я перепутала крем для чистки обуви с моющим средством!

Себастьян снял с Мэйлин ее очки.

- Мне кажется, нужно заменить эти очки на новые, - произнес он.

- Нет-нет! - Мэйлин отобрала у демона очки и нацепила обратно. - Это подарок господина Сиэля!

Так эти очки подарил ей Сиэль? Финни рассказывал, что Мэйлин страдает невероятной дальновзоркостью. Работать киллером ей не составляло труда.

- Вымой это все, - велел Себастьян и взглянул на меня. Черт, я ж зависла с тряпкой в руке, наблюдая за этой сценой. Я улыбнулась ему в знак извинения и продолжила полировать стекла. Он должен быть доволен мной. Я должна соответствовать статусу горничной этой семьи. Я ведь такая же неуклюжая, как и Мэйлин. Я улыбнулась. Мы с ней как два сапога пара. А ведь все могло бы быть иначе. Интересно, кто она в двадцать первом веке и встретимся ли мы с ней, когда я вернусь туда? Я снова застыла, мечтательно улыбаясь. Стекло задрожало от резко прижавшейся к нему ладони. Я подняла голову и увидела лицо Себастьяна, склонившегося надо мной. Пряди его волос касались моего лба. Обыденная наглая улыбочка повисла на его лице. Я сжала в руках тряпку, вдруг почувствовав себя такой беспомощной и слабой. Черные терния страха снова окружили меня, не давая вырваться к спасительному свету.

- Леди, вы собираетесь работать или нет? - голос Себастьяна звучал твердо.

- Д-да, да. Извините... - я начала протирать окно с удвоенной силой и наткнулась на препятствие.

- Себастьян, не мог бы ты убрать руку?

Демон отстранился от окна и ушел по своим делам. А я еще долго отмывала черное пятно, оставшееся от его испачканной перчатки.

- Боже, как я устала, - сказала я, с грохотом опустившись на кучу грязной одежды. Мэйлин лишь мельком взглянула на меня и продолжила стирать. - Я сегодня даже ведь не присела ни разу... Себастьян все время находил для меня какое-либо дело, - пожаловалась я. Мэйлин никак не отреагировала. Что ж, раз она молчит, сделаю еще кое-что, повеленное мне всемогущим дьяволом: помогу в стирке Мэйлин. Я превратилась в грязноработницу. Как только я опустила руки в мыльную воду, я заметила, что рука не болит. Я выдернула ее из воды и внимательно рассмотрела: ни следа царапины. Хм... Наверное она просто была очень глубокой. Я задумалась о переломанных Клодом руках и о том, что они заживали быстрее, но сразу выбросила такие мысли из головы. Зажило и зажило.

- Джулия, что с тобой?

- А?

- Весь день ты какая-то... печальная.

Она заметила? Я ведь действительно весь день ходила как зомби. Я скучала по Алоису... И по своим друзьям. Я хотела домой.

- Да нет, с чего ты взяла.

- Я все вижу, - Мэйлин внезапно оказалась передо мной, я даже упала на спину от неожиданности. - За весь день ты ни разу не улыбнулась, хотя раньше всегда улыбалась мне! Джулия, ведь мы друзья, расскажи мне, в чем дело?

Несколько секунд я раздумывала о том, не поведать ли мне этой милой девушке свою тайну. И решила, что...

- Просто... у меня завтра день рождения.

- День рождения? - Мэйлин радостно улыбнулась.

- Да, завтра мне исполняется семнадцать, - мои губы вытянулись в кривой улыбке.

- Это же замечательно! - воскликнула Мэйлин.

- В этом нет ничего замечательного, - я поднялась и придвинула корыто поближе. - Особенно когда ты наврала всем про...

- Никто не винит тебя! - Мэйлин положила руки мне на плечи. - Мы знаем о твоей грустной истории.

- О моей грустной истории?

- Да, Себастьян все рассказал нам.

Чего? Себастьян? Рассказал?

- А что именно он вам рассказал?

- О том, что ты с детства росла в бедной семье, которой едва хватало денег на твое содержание. После смерти родителей ты жила со своей тетей, которая была еще беднее, и тебе пришлось заняться неприемлемыми для закона вещами.

- Это все?

- Да. Но теперь... Ты теперь с нами! Мы тебя в обиду не дадим! А господин у нас очень хороший, вот увидишь!

Я мягко улыбалась Мэйлин. Какая милая девушка... Они все хорошие. Но Сиэлю что-то нужно от меня. А Себастьян - демон. Они не знают этих подробностей. Но все же...

- Спасибо тебе, - я улыбнулась еще шире. - Спасибо тебе, Мэйлин.

После того, как помогла Мэйлин развесить вещи, меня нашел Себастьян. Так хотелось сказать ему: «Ну? Чем еще нагрузишь бедную девушку, которая уже и ног своих не чувствует?», но я

сдержалась.

- Нужно что-то еще? - я мило улыбнулась и скрестила руки. Получай, Михаэлис, я не растеряю своей гордости.

- Юный господин просил вас принести ему вечерний чай. Обычно это делаю я, но господин пожелал, чтобы чай ему принесли вы, - Себастьян вручил мне в руки разнос с огромным чайником и чашкой. Под его тяжестью я чуть не свалилась.

- Вам не тяжело, госпожа?

- Нет, - прокрихтела я. Гордость, не забывай про гордость! - Все нормально, - я зашагала по направлению ко входу в поместье. - И прекрати называть меня госпожой!

- Господин, ваш чай, - я поставила поднос на столик, налила чай, заваренный Себастьяном (запах этого чая заставил меня захотеть попробовать это изысканное питье) и подала чашку Сиэлю.

- Джулия, ты прибыла сюда из двадцать первого века? - без всяких предисловий спросил Сиэль.

- Да, Ваше... господин, - я прикусила губу. Чуть не назвала его Ваше Высочество, вот черт.

- Веришь ли ты в судьбу?

- Безусловно.

- А можешь ли ты предположить то, - Сиэль черпал ложкой чай и выливал его обратно, словно раздумывал над чем-то, - что она может жестоко обойтись с тобой?

- Вероятностей этого...

- Да или нет?

- Безусловно...

Сиэль отставил чашку в сторону и оперся подбородком о ладонь. Он пристально разглядывал меня, словно желая заметить какой-либо дефект. Я автоматически поднесла руку к тонкому шраму на щеке, но сразу же опустила ее.

- Ты играешь на скрипке? - спросил Сиэль.

- Нет.

- На фортепиано?

Подумав немного, я ответила:

- Нет.

- На каком-нибудь другом инструменте? - решил сформулировать вопрос граф Фантомхайв.

- Нет.

Он нахмурился.

– Неужели ты ошибся... – прошептал он.

– Я пою, – произнесла я.

Сапфировый взгляд метнулся в мою сторону.

– Вот как. Что ж, – Сиэль снова взял свой чай. – Можешь идти.

Я отвесила ему поклон и поспешила ретироваться.

– Себастьян, что еще мне нужно сделать? – спросила я, обнаружив, что дворецкий все то время, пока я разговаривала с Сиэлем тихо-мирно стоял у дверей.

Себастьян молчал. Он смотрел на меня взглядом, полным потрясения. Его лицо выглядело изумленным. Он оглядывал меня с ног до головы, словно пытаюсь найти что-то. Как и Сиэль.

– Себастьян? – Демон отстраненно взглянул на меня, ничего не ответив. Он приблизился ко мне вплотную, взял в руку прядь моих волос и глубоко вдохнул. Я чувствовала себя, мягко говоря, некомфортно. Но, как и всегда, ничего не делала. Я не знаю, почему. В подобные моменты я никогда ничего не предпринимаю. Возможно, человек подавляет меня или что-то в этом роде. Возможно, я просто пофигистка. Скорее, второе. Себастьян закрыл глаза.

– Она проявляет себя сильнее, чем обычно, – он посмотрел на меня, задавая взглядом немой вопрос, на который у меня не было ответа. Демон прижал меня к себе, от чего я вообще очумела, и уткнулся лицом в мои волосы. Странное чувство. Как будто парень из армии вернулся... Живой и здоровый. И вот такое странное чувство радости, что с ним все в порядке.

– Она заперта сейчас, но изо всех сил пытается выбраться из клетки. Она на самом дне и сейчас, собрав всю волю, карабкается наверх, стирая конечности в кровь. Она мечтает вырваться на свободу, ощутить себя летящей, не принадлежащей никому и ничему. Наконец почувствовать, что поржавевшие оковы брэнного мира, человеческих правил и стандартов жизни людей, слетели. Мечтает о дне, когда сможет воспарить в небеса непередаваемого счастья... – Себастьян отпустил меня и еще минуту внимательно разглядывал. – Удивительно.

Я не знала, как реагировать на всю эту аллегорию, и поэтому просто спросила:

– От меня требуется что-то еще?

– Помогите Мэйлин.

– Хорошо, – я поспешила к новоявленной подруге.

Ну, вот и закончен мой первый рабочий день в поместье семьи Фантомхайв. Я сбросила туфли и безо всяких сил рухнула на кровать. Никогда я еще так не уставала. Но я была даже благодарна Себастьяну: скучать по Алоису и страдать по нему совсем другое, нежели скучать по Алоису и приносить пользу обществу, маленькому такому, приятному обществу. Я вытащила розу из кружева платья и поставила ее в вазу с водой. Я подложила руки под голову и, по старому обычаю, принялась думать перед сном. Вопрос о том, что нужно от меня Сиэлю, не давал мне покоя. Я знала, что он мне не ответит. Слишком гордый, он ни за что не станет посвящать меня в свои планы. Его родители погибли при пожаре. Но разве это был поджог? Кто-то виноват в этом, и Сиэль хочет отомстить? И что случилось с Себастьяном, пока я была в

незапланированном отъезде? С одной стороны, он был таким и раньше. Но с другой... в его поведении я стала замечать нечто, чего прежде не было. Некоторая развязность по отношению ко мне, не присущая ему. Ведь он даже до сих пор обращается ко мне на «вы», называет госпожой... Что за странные отношения между этими четверьмя? Себастьян – Клод, Сиэль – Алоис... Они... да что же это за такое! Я вскочила с кровати и злостно скинула с себя платье. Ненавижу себя, ненавижу! Но я всегда была слабой и не могла справиться с собой. Никакой силы воли... Я накинула на себя рубашку и брюки, а затем выпрыгнула из окна, на ходу перевоплотившись в кошку. Ну вот, так намного легче.

Я запрыгнула в приоткрытое окно и отодвинула лапой развевающуюся занавеску. Клод всегда открывал на несколько градусов здесь на ночь окно, чтоб в комнату поступал свежий воздух. Я спрыгнула на пол, и, бесшумно ступая по ковру, приблизилась к кровати. Алоис крепко спал. Я запрыгнула к нему на подушку и посмотрела на мягкие черты лица мальчика. По моей душе разлилось приятное тепло. Вдруг Алоис зашевелился.

– Джулия... – простонал он. – Почему ты меня оставила? Зачем ты ушла?

Милый мой, я тоже по тебе очень скучаю. Я потерлась мордочкой о щеку Алоиса и тот снова успокоился. Я прилегла рядом с ним, свернувшись в клубочек, и закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/62267/1620682>